

Жуань Фэн почувствовал себя оклеветанным ни за что ни про что:

— Да в чём я её обидел?! — вырвалось у него. — Я всего три фразы произнёс! Она сама подошла спросить про напарников. В чём проблема-то?

Но Фу Линь и слушать ничего не желал, свято веря лишь в то, что укладывалось в его собственную картину мира:

— А вежливее быть нельзя было?! По-человечески поговорить язык отсохнет?

Шэнь Юньтан попыталась разрядить обстановку:

— А-Линь, ну не надо, всё в порядке. Я правда сама виновата...

При этом глаза у неё покраснели ещё сильнее. Вроде бы пыталась успокоить, а на деле только подлила масла в огонь.

Даже у добряка Жуань Фэна от подобной сцены подскочило давление.

Стерев с лица остатки эмоций, он холодно взглянул на девушку:

— Шэнь Юньтан, скажи сама: как я только что с тобой разговаривал?

Оказавшись между двух огней, Шэнь Юньтан переводила растерянный взгляд с Жуань Фэна на Фу Линя и залепетала:

— А-Линь, правда, не надо... Всё было нормально!

Чем больше она оправдывалась, тем глупее выглядела ситуация, а взгляд Фу Линя, устремлённый на Жуань Фэна, становился всё более свирепым.

Шепотки среди съёмочной группы нарастали — сотрудники начали обращать внимание на назревающую стычку. Даже Сюй Вэньвэнь оглянулась в их сторону.

Опасаясь лишней огласки, Фу Линь не стал устраивать полноценную драку, ограничившись цепким, угрожающим выпадом:

— Только попробуй ещё раз так с ней заговорить!

Бросив это, он увёл Шэнь Юньтан подальше.

Жуань Фэн остался стоять на месте — абсолютно ни за что облитый грязью с ног до головы.

Когда-то, читая роман, он искренне восхищался главным героем. Фу Линь так лихо защищал героиню, раздавая пощёчины направо и налево разному пушечному мясу, что сюжет казался невероятно увлекательным — главный герой никому не давал спуска!

Вот только оказавшись в шкуре того самого «пушечного мяса», когда оболгали и смешали с грязью именно тебя, Жуань Фэн не чувствовал никакого восторга. Главный герой вести разговор явно не умел, а героиня своими сбивчивыми объяснениями лишь подливала масла в огонь.

Настроение было испорчено окончательно.

К счастью, вскоре начался прямой эфир, и это помогло Жуань Фэну хоть немного отвлечься.

— Рады приветствовать всех в прямом эфире шоу «Дневник моего путешествия»! — Ведущий с лучезарной улыбкой обратился к камере. — Сегодня у нас особое испытание — соревнование за смену напарников!

Он бегло изложил правила сегодняшнего состязания.

[Смена напарников?! Выходит, у нашей сладкой парочки Жуань-Тан появился шанс?!]

[А-а-а-а! Наконец-то Жуань-Жуань и Тан-Тан смогут оказаться в одном кадре! Жуань-Жуань, жми на максимум, бери первое место!]

[Посмотрите, какое у Жуань-Жуаня серьёзное лицо! Точно рвётся к победе, чтобы объединиться с Тан-Тан!]

Зрители в чате буквально заходились от восторга. В глазах публики этот этап выглядел идеально подогнанным под Жуань Фэна — законный, обоснованный шанс оказаться в одной команде с Шэнь Юньтан. Теперь оставалось лишь посмотреть, как именно он разгромит соперников.

— Сначала профессиональный инструктор проведёт для вас вводный инструктаж, — продолжал ведущий. — Как только отведённое на тренировку время истечёт, начнётся финальный турнир! Победитель получит право первого выбора напарника, а вот занявшего последнее место ждёт небольшое наказание.

На этих словах ведущий подмигнул и сделал интригующую паузу, так и не раскрыв суть наказания.

На площадку вышли профессиональные тренеры, чтобы разобрать с участниками базовую стойку и технику безопасности.

Жуань Фэн уже держал лук в руках в прошлые годы, поэтому быстро влился в процесс. Впрочем, раньше он стрелял без особой науки — как удобнее, лишь бы в мишень попадать. Так что инструктору пришлось исправить пару его застарелых огрехов.

Вняв советам профи, Жуань Фэн скорректировал стойку и уже приготовлялся спустить тетиву, как справа раздался испуганный вскрик:

— Ой!

Неподалёку Шэнь Юньтан выронила лук на траву и сжалась, баюкая левую ладонь.

Лу Жэньцзя, стоявший ближе всех, тут же шагнул к ней. А с другого конца площадки уже мчался главный герой, Фу Линь:

— Сяо Юньтан!

[Что случилось?! Что с Шэнь Юньтан?!]

[Кажется, Тан-Тан поранила руку!]

Персонал мгновенно сбежался к месту происшествия с аптечкой наготове.

На ладони Шэнь Юньтан алела царапина — следствие неправильного хвата при выстреле.

— Простите, я всех заставила волноваться, — смущённо пробормотала она.

— Всё в порядке, — Фу Линь забрал у ассистента ватную палочку и принялся заботливо обрабатывать её ссадину.

[А где Жуань-Жуань?! Жуань-Жуань, скорее сюда! Как ты можешь позволять другому мужику трогать Тан-Тан?! Хм!]

[Я сейчас с ума сойду! Жуань-Жуань, твоя благоверная ранена! Ты почему сидишь и не чешешься?!]

Поклонники пейринга в чате изводились от нетерпения, готовые, кажется, пролезть сквозь экраны и за шиворот притащить Жуань Фэна к пострадавшей.

Но на съёмочной площадке сам Жуань Фэн даже с места не сдвинулся. Он лишь мазнул взглядом по толпе сотрудников, облепивших девушку, решил, что ничего страшного не произошло, и спокойно отвернулся.

Однако скользнувший в сторону взгляд зацепился за Сюй Вэньвэнь.

Та одиноко стояла в стороне. Её лук тоже валялся на траве, а сама она правой ладонью бережно поддерживала левую кисть, не отрывая глаз от суеты вокруг Шэнь Юньтан.

Если точнее — от Фу Линя, склонившегося над девушкой.

Заподозрив неладное по её неестественной позе, Жуань Фэн подошёл ближе и заметил, что у неё тоже травмирована рука.

— Вэньвэнь, у тебя кровь, — тихо окликнул он.

Сюй Вэньвэнь вздрогнула, очнувшись, посмотрела на свою ладонь и виновато улыбнулась:

— Ой... Извини, брат Жуань Фэн. Я даже не заметила.

Вся съёмочная группа сгрудилась около Шэнь Юньтан, так что скромную фигуру в углу никто не заметил.

Жуань Фэн отошёл к стаффу, взял свободную аптечку и вернулся, чтобы обработать её ранку.

Пока он накладывал повязку, неподалёку материализовался Хо Чи. Впрочем, юноша не проронил ни слова — просто стоял молчаливым истуканом и наблюдал, как Жуань Фэн ловко перевязывает Сюй Вэньвэнь.

Порез оказался пустяковым: остановленная кровь, пластырь сверху — и проблема решена.

— Спасибо тебе большое, брат Жуань Фэн, — Сюй Вэньвэнь постаралась улыбнуться, но улыбка выходила натянутой и печальной.

Заметив её подавленное состояние, Жуань Фэн не стал лезть с расспросами, лишь бросил на прощание:

— Для новичков неверный хват — верный путь к травмам. Передохни пока.

Он собрался вернуть аптечку на место, как вдруг его окликнул Хо Чи.

— Аптечка, — Хо Чи кивнул на чемоданчик в его руках.

— Тебе нужна? — Жуань Фэн протянул её собеседнику.

— Угу, — буркнул Хо Чи, забрал пластиковый бокс и отошёл к столику.

Сгорая от любопытства, Жуань Фэн поплёлся следом. Хо Чи сгрузил чемоданчик на стол и увлечённо принялся расковыривать упаковку с пластырем.

Вспомнив, что неопытные стрелки с непривычки калечат руки на раз-два, Жуань Фэн спросил:

— Ты тоже приложился?

— Угу, — Хо Чи потёр левую кисть.

— Дай взгляну, где? — Жуань Фэн тут же засучил рукава.

Хо Чи послушно вытянул руку ладонью вверх.

Жуань Фэн осторожно подхватил его кисть и аккуратно снял защитную крагу. Вот только сколь бы внимательно он ни всматривался, кожа оставалась безупречно белой — ни царапинки, ни ссадины.

Жуань Фэн поднял недоуменный взгляд:

— И где тут рана?

— Вот, — Хо Чи ткнул пальцем другой руки аккурат в центр ладони.

Жуань Фэн уставился в указанную точку. Сколько он ни вглядывался, никакого повреждения кожного покрова так и не обнаружил — лишь еле заметный розоватый след от надавившего снаряжения.

Появись он на полминуты позже, эта «страшная рана» уже рассосалась бы сама собой.